

Каменева Ирина Юрьевна

канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

***Аннотация:** автором рассмотрен психолого-педагогический контакт как отправная точка и основа педагогического взаимодействия в контексте личностно-ориентированной и знаниево-ориентированной образовательных парадигм при дистанционном обучении. Описаны риски в установлении контакта при дистанционном обучении, связанные с потерей управления образовательным процессом, вплоть до смены образовательной парадигмы. Указаны причины возможной потери контроля при дистанционном обучении за зонами потенциального возникновения девиаций.*

***Ключевые слова:** психолого-педагогический контакт, дистанционное обучение, личностно-ориентированная образовательная парадигма, диалог.*

Проблема установления контакта как отправной точки и основы психолого-педагогического взаимодействия приобретает острую актуальность при дистанционном обучении. Затруднённый контакт (или невозможность его установления) создаёт риски, связанные с потерей управления образовательным процессом, включая ослабление личностного аспекта взаимодействия субъектов образовательного процесса, потерю возможности отследить возникновение зон девиации и др.

Даже при онлайн-режиме дистанционного обучения отсутствует полноценный зрительный контакт (либо полностью отсутствует – при выведении на весь экран презентации, – либо ученики (школьники, студенты) видят учителя (преподавателя), но не видят друг друга, а учитель не видит их (или большинство из них); это не позволяет педагогу диагностировать психолого-педагогическую ситуацию, в полной мере разворачивать диалог, составляющий суть любой

лично-ориентированной образовательной технологии, и т. д. Практически заблокирована невербальная коммуникация, в то время как мы знаем, что, например, около 15% информации теряется просто при отсутствии мимики на лице говорящего и т. п. Нарастание доли письменной речи в коммуникации исключает использование интонации и прочих характеристик речи и голоса как педагогического инструмента. Не преодолевает онлайн-режим и асинхронности дистанционного обучения, в силу неминуемо возникающего «зазора» между эмоциональным импульсом и эмоциональным импульсным откликом, что объясняется прежде всего вышеописанными факторами.

Исследователи психоэмоционального состояния студентов вуза в период самоизоляции отмечают: 48% студентов заявляли, что им необходимо живое общение [4, с. 71]. Данный факт прямо или косвенно может свидетельствовать о перебоях в психолого-педагогическом контакте, об эмоциональной обеднённости контакта, о недостаточно адекватном реформатировании контакта при вхождении в дистанционное взаимодействие и мн. др., и – как следствие – о повышении значения педагогической поддержки в условиях дистанционного обучения.

В попытке сохранить управление образовательным процессом могут появляться «тенденции, обусловленные... усилением в учебном процессе методов внешнего контроля, тренинга, натаскивания в ущерб развитию внутренней мотивации, понимания, рефлексии, подменой научно-методического обеспечения обучения различными диагностико-квалиметрическими процедурами...» [1, с. 17], и – в конечном счёте – может произойти смена образовательной парадигмы с лично-ориентированной на знаниево-ориентированную. Огромный социально-психологический риск такого перехода состоит в редуцировании субъектности участников образовательного процесса, радикальном сокращении пространства свободы для личного развития.

«Удерживая» лично-ориентированную образовательную парадигму, педагог прежде всего будет стараться сохранить внутреннюю диалоговую сущность процесса обучения. Конечно, диалог не сводится к устной дискуссии, и

совершается во внутренней речи. Личностный опыт, понимаемый как компонент личностно-ориентированного учебного содержания, вступает в диалог с так называемыми объективными компонентами (представляющими оппонирующие друг другу точки зрения, различные смысловые системы, в которые можно погрузить один и тот же предметный учебный материал и т. п.), также находящиеся в диалоговом сопряжении. Подключать обучающихся к работе с таким содержанием педагог может как при очном, так и при дистанционном обучении. Но возникающие при осмыслении диалогового содержания борьба мотивов, перестройка систем личностных ценностей создают напряжение, требующее разрядки в том числе – и даже прежде всего – во «внешнем» диалоге. Вопрос об установлении контакта вне очного синхронного взаимодействия становится, таким образом, вопросом о самом существовании со-бытия «Я – Ты» в группе дистанционного обучения, а значит, о перспективах личностного развития, ведь личность есть там, где есть диалог.

Откат к знаниево-ориентированной образовательной парадигме может породить ещё один негативный эффект: осуществление педагогической деятельности в данной парадигме ограничивает возможности педагогов по диагностике и профилактике девиантного поведения обучающихся. Профилактика девиантного поведения, безусловно, подразумевает участие и солидарную профессиональную ответственность многих специалистов. Однако в непосредственном регулярном контакте в образовательном процессе с обучающимися находятся прежде всего учителя-предметники (или преподаватели). Именно они могут осуществлять профилактику (особенно первичную) девиаций, так сказать, естественным путём, в рамках обучающего процесса, не прибегая к организации тех или иных отдельных, самостоятельных мероприятий. Однако при знаниево-ориентированном подходе участники образовательного процесса предельно отчуждены друг от друга. Их взаимодействие построено по субъект-объектному типу, где учитель занимает авторитетно-довлеющую позицию, не выходя в сферу пристрастного, личностно-значимого. Задача ученика – соответствовать требова-

ниям учителя. При отклоняющемся развитии, помимо прогрессирующей социальной и психологической дезадаптации, фиксируется также личностная деструкция, с которой ученик в рамках знаниево-ориентированно подхода остаётся один на один. В условиях дистанционного обучения этот факт может предопределить дальнейшее «скатывание» в девиацию [3, с. 322].

Взаимодействие между участниками личностно-ориентированного образовательного процесса осуществляется как субъект-субъектное, с признанием паритета личностных позиций, что позволяет устанавливать доверительный контакт даже в условиях дистанционного обучения и «запускать» личностный рост. Именно личностный рост часто называют главным и самым необходимым аспектом субъективного благополучия [По: 1, с. 415], а создание условий для личностного взаимодействия и развития является профилактикой девиаций.

А значит, проблема установления психолого-педагогического контакта при дистанционном обучении связана не только с особенностями использования педагогической техники, но с риском смены личностно-ориентированной образовательной парадигмы на знаниево-ориентированную, и в условиях, предполагающих особенное внимание к потенциальным зонам возникновения девиаций, напротив, с потерей контроля за этими зонами.

Список литературы

1. Бондаревская Е.В. Воспитательный потенциал базового учебного курса «Духовно-нравственная культура» / Е.В. Бондаревская // Развитие личности в образовательных системах Юга России, Центральной Азии и Казахстана. – Ростов н/Д, 2009. – С. 17–18.

2. Брук Ж.Ю. Склонность к отклоняющемуся поведению и субъективное благополучие у подростков / Ж.Ю. Брук, Г.В. Кухтерина, О.А. Мальцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №60–3. – С. 415–419.

3. Каменева И.Ю. Профилактика девиантного поведения подростков и юношества в контексте личностно-ориентированного образовательного процесса /

И.Ю. Каменева // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник материалов Второй международной научно-практической конференции (8–10 октября 2020 года). – Симферополь, 2020. – С. 320–325.

4. Олейник Е.В. Изучение проблемы адаптации студентов вуза в условиях самоизоляции к on-line обучению с применением дистанционных образовательных технологий / Е.В. Олейник, Д.А. Муталова, Т.А. Безенкова [и др.] // Современное педагогическое образование. – 2020. – №5. – С. 69–72.

Irina Yu. Kameneva

candidate of pedagogic science, associate professor

FSBEI of HE «Southern Federal University»,

Rostov-on-Don, Rostov region

THE PROBLEM OF ESTABLISHING PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONTACT IN DISTANCE LEARNING

Abstract: *the author considers psychological and pedagogical contact as the starting point and basis of pedagogical interaction in the context of personality-oriented and knowledge-oriented educational paradigms in distance learning. The article describes the risks of establishing contact during distance learning associated with the loss of control over the educational process, up to a change in the educational paradigm. The reasons for the possible loss of control during distance learning over the zones of potential deviations are indicated.*

Keywords: *psychological and pedagogical contact, distance learning, personality-oriented educational paradigm, dialogue.*

References

1. Bondarevskaya E.V. Educational potential of the basic training course «Spiritual and moral culture» // Personal Development in educational systems of the South of Russia, Central Asia and Kazakhstan. – Rostov-on-don, 2009. – P. 17–18.

2. Brook Zh.Yu., Kukhterina G.V., Maltseva O.A. Propensity to deviate behavior and subjective well-being in adolescents // Problems of modern pedagogical education. – 2018. – No. 60–3. – P. 415–419.

3. Kameneva I.Yu. Prevention of deviant behavior of adolescents and youth in the context of a personality-oriented educational process // Prevention of deviant behavior of children and youth: regional models and technologies: collection of materials of the Second International scientific and practical conference, October 8–10, 2020. – Simferopol, 2020. – P. 320–325.

4. Oleynik E.V., Mutalova D.A., Bezenkova T.A., Manannikova A.V. Studying the problem of adaptation of University students in self-isolation to on-line learning using distance learning technologies // Modern pedagogical education. – 2020. – №5. – P. 69–72.